

ПРИМЕРОЧНАЯ № 7

ВИКТОР АЛЕВЕТДИНОВ

Городское фэнтези 18+ с элементами мистического
хоррора и психологического триллера

18+

Виктор Алеветдинов

Примерочная № 7

«Автор»

2025

Алеветдинов В.

Примерочная № 7 / В. Алеветдинов — «Автор», 2025

Городское фэнтези 18+ с элементами мистического хоррора и психологического триллера. О моде на страх, опасных сделках с собой и выборе: мстить, спасти или стать тем, кто шьёт чужие кошмары — и платит за каждое слово. Юлия приходит в торговый центр за «тем самым» платьем и срывает его с манекена первой. На бирке случайной покупки — странная пометка: «Примерочная № 7» и обещание нового кошмара. Ночью Ю попадает в комнату без углов, где мастера шьют не одежду, а сны на заказ: проверочные кошмары, платой за которые становятся память, радость и даже части имени. Сначала это похоже на честный обмен: один час счастья за право забыть токсичное прошлое. Но тарифы меняются, «поставщики» хотят больше, а в самом платье просыпается сущность, готовая есть страхи и паузы хозяйки стежок за стежком.

© Алеветдинов В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Я сошью тебе новый кошмар	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виктор Алеветдинов

Примерочная № 7

Я сошью тебе новый кошмар

Юлия вошла в торговый центр и сразу почувствовала шум: объявления, детский смех, короткие мелодии из витрин, гул голосов. В голове у неё был один ориентир – отдел с платьем. Тем самым.

У витрины манекен стоял в световом круге. На нём висело её платье: тёмное, гладкое, с чёткой линией талии. Платье не «красивое вообще», а правильное. Под её фигуру, под её возраст, под её новую работу.

В прошлый раз она мерила другой размер и ушла с сомнениями. Сегодня сомнений не было. Она пришла за ним.

Очередь к примерочным тянулась в глубину зала. Женщины переговаривались, смеялись, жаловались на размеры и акции. Кто-то обсуждал кредит, кто-то мужа, кто-то младшего сына. Воздух пах новой одеждой, пластиком пакетов и терпкими духами. Где-то в глубине отдела работал кондиционер.

Юлия шагнула к манекену. Протянула руку к платью – и тут же рядом вытянулась другая ладонь, ухоженная, с ярким лаком.

– Минутку, – сказала женщина сбоку. – Я тоже его присмотрела.

Женщина была в дорогом пуховике, с тяжёлой серьгой в ухе. Взгляд – уверенный, привыкший забирать.

Юлия не спорила. Она просто сняла платье с манекена отработанным движением. Сначала освободила петлю с плеча, потом стянула подол. Пластик манекена остался голым, с пустыми нарисованными глазами. Ткань легко скользнула ей на руку. Мир на секунду притих, а потом шум опять вернулся: кто-то хмыкнул, кто-то вслух возмутился.

– Вообще-то очередь, – сказала женщина.

Юлия встретилась с ней взглядом. Внутри у неё было спокойно.

– Я уже решила, – произнесла она. – Иду на кассу.

Она развернулась и пошла, держа платье на сгибе локтя. Где-то за спиной вспыхнули жалобы, но они не зацепили. Было чувство, будто взяла не вещь, а право. Право на новый шаг.

У кассы сканер коротко пищал, кассир задавал стандартные вопросы, улыбался натянутой улыбкой. На табло высветилась сумма и рядом крупным шрифтом – скидка. Выгодно до нелепости. Подруга не зря прислала ночью сообщение про распродажу.

Юлия расплатилась картой, подписала чек на планшете. Платье аккуратно сложили в пакет с логотипом. Печать на кассовой ленте показалась ей каким-то заверением: всё, теперь это её.

Она вышла на улицу. Холодный воздух хлестнул в лицо, в лёгких стало яснее. В пробке на выезде из парковки машины стояли вплотную, но она не раздражалась. Поставила радиостанцию потише и тихо подпевала знакомому голосу. На светофоре глянула в зеркало: лицо усталое, но в глазах появился живой огонёк.

«Сорвала с манекена первой», – подумала она и коротко улыбнулась. В голове уже крутилась мысль, какую шоколадку купить подруге в знак благодарности.

Дома она сняла пальто, бросила ключи в керамическую миску на тумбе, поставила пакет на стол. Верхний свет включать не стала: хватало мягкого света торшера в гостиной и полосы из кухни.

Спальня встретила её привычным полумраком. Зеркало на шкафу отражало женщину, которая вечно куда-то спешит, но сегодня позволила себе остановку. Юлия достала платье, развесила его на плечики, провела пальцами по ткани. Ткань была прохладной и собранной.

На внутреннем шве талии под пальцами попалась бирка. Сначала – стандартное: размер, состав, рекомендации по уходу. Ниже мелким шрифтом: «Примерочная № 7». А ещё ниже совсем крошечные буквы: «Я сошью тебе новый кошмар».

Юлия фыркнула. Очередной маркетинговый трюк, типа «коллекция ночных историй» или ещё чего. В отделе такие штуки любят.

Она сняла с себя верхнюю одежду, оставшись в нижнем белье, аккуратно надела платье. Молния пошла без усилий. Плечи встали на место, спина будто вспомнила правильное положение. Талия встала в линию, ткань легла по бедрам без складок.

Она медленно повернулась перед зеркалом: профиль, анфас, три четверти. Подошла ближе, оценила вырез, длину, посадку рукавов. Внутри поднялась тихая радость. Не восторг, не подростковое «ах», а чувство, что наконец что-то совпало.

Теплый ток прошёл от живота к груди. Она провела ладонью по бедру, остановилась, ещё раз взгляделась в отражение. Распустила волосы, сняла цепочку с шеи, потеревила мочку уха. Тело отвечало ей спокойным согласием. В голове прозвучало слово: «моё».

Она сняла платье, аккуратно повесила его на спинку стула. Легла спать уже в старой футболке, но мысль о шве на талии ещё долго не растворялась.

Сон пришёл быстро.

Ей снилась узкая длинная комната без углов. Стены уходили вверх. По одной стороне – семь кабинок с плотными занавесками. На каждой – номер. Пять, шесть, семь. Шестая занавеска чуть отодвинута, из щели струился свет. На седьмой висела табличка «занято», из-за ткани доносилось сухое шуршание, будто ткань трёт ткань.

В потолке висела одинокая лампа на длинном шнуре. Свет был жёлтый, устойчивая точка в серой пустоте.

– Примерочная № 7, – сказал голос. Он звучал из стены, из потолка, из ткани. Голос был низкий, спокойный, без намёка на угрозу. – Каждая вещь знает своего владельца. И каждый кошмар знает свой адрес.

Юлия попыталась отступить к двери, но ноги не среагировали. Будто шаги отдали кому-то другому. Занавес седьмой кабинки мягко коснулся её ладони. Ткань оказалась тёплой.

Занавес разошёлся. Внутри стоял человек в чёрном фартуке. Пол, потолок и стены – в мягкой полутени. Лица почти не было видно. Только шея с белой сантиметровой лентой и тонкие пальцы. На столике – ножницы, иглы, катушки чёрных и белых ниток, маленькие флаконы и ампулы с мутной жидкостью.

На манекене висело её платье. То самое. Только в шве на талии тонко поблёскивала вшитая нить, тоньше волоса.

– Я ничего не заказывала, – сказала Юлия. Голос прозвучал сухо. Во рту вдруг пересохло.

– Заказы оформляют не только покупатели, – ответил человек. – Иногда платят те, кто не собирается носить. Иногда платят обидой, иногда – завистью. Ткань всё запомнила. Ты сняла платье первой, взяла и долг.

– Какой ещё долг?

– Я сошью тебе новый кошмар. Но ты выберешь, какой он будет и на кого ляжет. Тут не продавцы, тут мастера. Тут работают с балансом.

Юлия смотрела на платье. Нить в шве вспыхнула лёгким холодным блеском.

– Что я должна? – спросила она.

– У тебя три пути, – спокойно сказал голос. – Первый: вернуть платье туда, где оно висело. Мы найдём тот адрес, где его ждали. Второй: заплатить равным – памятью, временем, ароматом одного часа счастья. Третий: перенести заказ на другого – сшить кошмар тому, кто тебя обидел.

– И всё? – спросила она, сама не понимая, откуда в голосе взялась твёрдость.

– Не всё, – сказал мастер. – Нить не исчезает. Её можно перешить. Но потерять – нельзя.

Тень у пола шевельнулась. Узкая полоса ткани потянулась к её ступне и тут же застыла. Юлия хотела хмыкнуть, отшутиться, но дыхание стало вязким.

Она проснулась от звука сообщения. Телефон мигал холодным светом на тумбочке. На экране – имя бывшего.

«Всё равно у тебя тазик на колёсиках», – было написано под фотографией её машины.

Она быстро выключила экран, положила телефон экраном вниз. Ладонь всё ещё помнила холод от шва, хотя платье висело в другой комнате. Сон казался слишком подробным, чтобы списать на обычную ерунду.

День прошёл в заботах. Работа, отчёты, коллеги, кухня с микроволновкой, таблица в конце дня. Несколько раз она открывала шкаф, смотрела на платье. Ткань висела спокойно, но каждый раз казалось, что линия шва на талии чуть смещается.

К вечеру пришло сообщение от подруги: предложение посидеть в баре «под предлогом распродажи отпраздновать». Юлия взяла платье, надела, поправила волосы и поехала.

Бар шумел, бармены ловко крутились у стойки. Подруга сразу заметила платье.

– Ты просто другая, – сказала она, трогая ткань на плече. – Оно тебя слушается.

– Сорвала с манекена на распродаже, – ответила Юлия. – Повезло.

– Повезло – это мягко сказано.

Они заказали напитки, смеялись, обсуждали начальство, планы на отпуск. Телефон лежал в сумке, но её пальцы периодически вспоминали про него. Бывший прислал ещё одно сообщение: «Слышал, ты устроилась? Не забывай, кто тебя протащил».

Она прочитала, стиснула зубы, положила телефон обратно. Внутри поднялась знакомая злость, в которой давно копилась усталость.

В туалет она пошла, когда музыка сменилась, а в баре стало теснее. В кабинке вымыла руки, подняла глаза на зеркало. В отражении – женщина в хорошем платье, с чуть усталыми глазами и новым выражением лица. Это выражение она сама не сразу узнала: там было меньше тревоги.

В этот момент лампа в потолке коротко моргнула. По кафелю прошёл сухой шорох.

Из ниоткуда прозвучал шёпот:

– Примерочная № 7.

Шорох повторился, будто кто-то подвинул занавес в соседней, невидимой комнате. Холодок медленно спустился с затылка к ключицам. Юлия провела пальцами по горлу. Кожа была обычной, тёплой, но внутри сосуществовали два пространства: этот туалет и узкая комната со шкафчиками и лампой.

Она вышла к столу с уже собранным лицом. Подруга что-то рассказывала про нового коллегу, про его странные шутки и идеальные отчёты. Юлия слушала, но где-то глубоко уже принимала решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.